

Алексей Феофилактович Писемский. Леший

Рассказ исправника

Книга: А.Ф.Писемский. Собр. соч. в 9 томах. Том 2
Издательство "Правда" биб-ка "Огонек", Москва, 1959
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 19 июля 2002 года

{1} - Так обозначены ссылки на примечания соответствующей страницы.

I

Я был командирован для производства одного уголовного следствия в Кокинский* уезд вместе с тамошним исправником, которого лично не знал, но слышал о нем много хорошего: все почти говорили, что он очень добрый человек и ловкий, распорядительный исправник, сверх того, большой говорун и великий мастер представлять, как мужики и бабы говорят. Получив общее с ним поручение, я хотел сам за ним ехать в Кокин, но он меня предупредил и дожидался уже в усадьбе Маркове, которая стоит на самом повороте с кокинского торгового тракта на проселок, ведущий к месту нашего назначения.

* Название вымышленное. (Прим. автора.)

Только что я вышел из повозки, он подошел ко мне и проговорил официальным голосом:

- Честь имею представиться: кокинский земский исправник.

Он был уже человек пожилой, но еще бодрый, свежий и вообще имел наружность приятную и умную. За его служебную вежливость, на которую, впрочем, давали мне некоторое право наши служебные отношения, я поспешил ответить ему тем же и взаимно представился, чем он остался с своей стороны, кажется, весьма доволен. Я спросил его, когда мы выезжаем.

- Я думаю, сейчас же: зачем золотое время терять! - отвечал он и тут же распорядился мне об обывательских, а себе велел закладывать свой тарантас.

В ожидании лошадей мы сели с ним на привалок около избы.

- Давно вы служите? - начал я.

- Давненько-с: по вниманию дворянства, выбираюсь три трехлетия и второе шестилетие.

-хлопотлива ваша служба?

- Не без того-с... привычка: сначала, когда поступил, так очень было дико; только что вышел из военной службы, никого, ничего не знаю; первое время над бумагами покорпел, а тут, как погляделся, так понял, что, сидя в суде, многого, не сделаешь, и марш в уезд, да с тех пор все и езжу.

- А суд как же?

- В суде что-с? Все эти суды, я вам доложу, пустое дело; ежели по правде теперь сказать, так ведь только мы, маленькие чиновники, которые по улицам-то вот бегаем да по проселкам ездим, - дело-то и делаем-с, а прочие только ведь и есть, что предписывают, - поверьте, что так!

Пока мы разговаривали таким образом, около нас собралась толпа мальчишек. Маленький, худощавый, со всклокоченными волосами горбун притащил с ведро величины дегтярницу и силился на жерди поднять задок моей брички.

- Перестань, косолапый, достатки хребет сломаешь! - крикнул исправник.

- Ничаво, кормилец: може, и смогу, - отвечал тот.

- Перестань, надорвешься! - крикнул опять исправник. - Матвей! Смажь бричку. Где этому хрычу возиться тут! - сказал он хлопотавшему около тарантаса своему кучеру, парню лет двадцати пяти, с намавленной головою, в красной рубашке, в плисовых штанах и с медною сережкой и ухе.

Матвей подошел.

- Что, дядя, видно, это не кузовья таскать? А на спине, кажись, и подкладка есть... Не замай, пусть, - сказал он и молодцевато поднял задок брички, подставил дугу под жердь, одним взмахом руки сдернул колесо и начал